

***

Глава 82. Раскрывая приглашения

***

Лицо У Шаоцяня оставалось бесстрастным, но в глубине его глаз, когда он узнал, что испытания завершены, вспыхнул огонек предвкушения.

Следуя правилам, он принес нерушимую клятву о неразглашении подробностей экзамена.

Тотчас же в стене бесшумно открылась дверь. Юноша, не медля ни секунды, шагнул в проем, сопровождаемый молчаливыми взглядами тех, кто еще продолжал борьбу. Он шел быстро, почти летел по коридорам.

Остальные воины провожали его со смешанными чувствами. Досада, зависть, восхищение — всё смешалось в их сердцах. Однако время испытания — двадцать четыре часа — еще не истекло, и, подавив эмоции, они вновь закрыли глаза, пытаясь сосредоточиться на хаосе линий. Практики не верили, что не смогут постичь хотя бы малую толику того, что так легко далось этому мастеру.

***

Выйдя за порог зала, Шаоцянь оказался в просторном вестибюле. Двери вели прямоком во внутренний периметр защитной формации. Скорость его шагов нарастала.

В мгновение ока он миновал последние преграды и вышел к толпе. Взгляд У Шаоцяня стремительно сканировал пространство. Прошла лишь секунда, и он увидел его — симпатичного юношу, который от нечего делать сидел на корточках прямо на земле и увлеченно дергал травку.

Словно между ними существовала невидимая нить, Чжун Цай поднял голову в тот же миг, когда супруг посмотрел в его сторону.

Когда их взгляды встретились, оба, не в силах сдержаться, расцвели в широких, искренних улыбках.

***

Для Чжун Цая время тянулось мучительно медленно. Каждая секунда казалась вечностью, а сердце то и дело сжималось от беспричинной тревоги. Внезапно его грудь пронзило странное предчувствие, и он, ведомый инстинктом, обернулся.

Глаза Чжун Цая мгновенно вспыхнули радостью.

«Старина У! Это его старина У вышел!»

Алхимик вскочил на ноги и на пределе своих возможностей бросился навстречу.

***

Фигура У Шаоцяня на миг размылась, и он в несколько прыжков преодолел расстояние до границы формации. Он всерьез опасался, что А-Цай, разогнавшись, может по неосторожности врезаться в невидимый барьер.

Чжун Цай и впрямь несся так быстро, что за ним оставались призрачные тени. Стоило Шаоцяню сделать шаг за пределы массива, как юноша уже взлетел к нему, без тени сомнения прыгнув прямо на руки и повиснув на шее.

— Старина У!

Шаоцянь крепко прижал его к себе.

Но уже в следующее мгновение Чжун Цай, словно вспомнив о чем-то важном, поспешно отстранился и легонько подтолкнул его в грудь. Шаоцянь лишь крепче сжал объятия, не желая отпускать свое сокровище.

Цай толкнул его снова. Только тогда руки мужа неохотно ослабили хватку.

Вырвавшись из объятий, Чжун Цай, не говоря ни слова, трижды обошел вокруг У Шаоцяня, внимательно его осматривая. Тот, прекрасно понимая причину такой дотошности, послушно замер, раскинув руки и позволяя А-Цаю изучить каждый дюйм своей одежды.

Алхимик крутил супруга то в одну сторону, то в другую, заставляя сделать пару шагов, проверяя походку. Наконец он удовлетворенно кивнул и похвалил:

— Молодец. Хорошая работа.

Чжун Цай и не сомневался, что старина У пройдет. Но пройти испытание и не получить при этом ни царапины — это был лучший исход, на который он надеялся.

Взгляд Шаоцяня смягчился, в нем затеплилась нежная улыбка. Он вновь раскрыл объятия навстречу любимому. Цай, не раздумывая, бросился обратно. На этот раз они обнялись просто от полноты счастья.

Юноша уткнулся носом в грудь Шаоцяня, жадно вдыхая знакомый аромат, и только когда легкие наполнились родным запахом, он почувствовал, как напряжение последних суток уходит. Муж не шевелился, лишь его ноздри едва заметно дрогнули — он тоже ощутил, как глубокое беспокойство в его душе наконец-то затихает.

Видеть лишь пустое место там, где должен быть А-Цай, было для него невыносимым испытанием.

***

Пробыв в объятиях друг друга еще какое-то время, они решили, что пора возвращаться в резиденцию. Ся Цзян молча отвесил им глубокий поклон. Только тогда Чжун Цай вспомнил о нем и махнул рукой:

— Мы возвращаемся!

Ся Цзян поспешно отозвался. Немного подумав, алхимик добавил:

— Не переживай, Дунсяо обязательно вернется целым и невредимым.

«В конце концов, он же главный герой, к тому же чертовски старательный. У него просто не может быть проблем»

К тому же тех несчастных, которых выносили раньше, стражи сразу же пичкали лучшими пилюлями, лишь бы те не испустили дух.

Ся Цзян с благодарностью поклонился. Умом он всё понимал, но сердце всё равно было не на месте. Пусть это было не совсем уместно, но за время, проведенное вместе, в самом сокровенном уголке его души он начал воспринимать маленького господина как собственного сына.

Чжун Цай улыбнулся и, переплетя свои пальцы с пальцами Шаоцяня, весело потащил его за собой. Тот послушно следовал за ним, не сводя с супруга влюбленного взгляда.

***

Когда юноши скрылись из виду, Ся Цзян снова сел на землю. Он кожей чувствовал на себе множество взглядов. В них не было зла, лишь любопытство, удивление и некая смесь иронии с пониманием.

Будучи «мертвым стражем», Ся Цзян очень чутко улавливал чужие эмоции. Ему было неудобно под этим перекрестным огнем чужого внимания. Впрочем, он понимал, что смотрят не на него,

а на то место, где только что стояли господин Шаоцянь и мастер Чжун.

А причиной тому была атмосфера такой запредельной близости между ними, что любому постороннему в ней просто не оставалось места. Впрочем, это было личным делом супругов, а остальные практики были заняты ожиданием своей очереди, так что вскоре взгляды рассеялись.

Ся Цзян подумал, что близость между господином Шаоцянем и мастером Чжуном и впрямь была такой, какой могли похвастаться лишь немногие пары в этом мире.

***

Чжун Цай и У Шаоцянь шли по улице в прекрасном расположении духа. Они прижимались друг к другу, не в силах наговориться. Поскольку испытания еще не завершились и Шаоцянь был связан клятвой, он не мог раскрывать подробности, поэтому лишь в общих чертах описал свои успехи.

Алхимик, довольно посмеиваясь, в ответ поведал о пилюлях, которые он создал, и о рецептах, что успел постичь. Для даньши запретов не было, поэтому Чжун Цай ничего не скрывал, рассказывая всё в красках.

Шаоцяню нравилось любое выражение лица его А-Цая, но этот задорный, сияющий вид он любил больше всего. Он слегка склонил голову, с бесконечным терпением и нежностью прислушиваясь к каждому слову.

***

Пройдя часть пути, Чжун Цай замер перед роскошным рестораном. Его ноги словно приросли к земле. У Шаоцянь, поняв его без слов, улыбнулся:

— А-Цай, мы не ели несколько дней. Может, сначала пообедаем?

Чжун Цай не имел ни малейших возражений и восторженно воскликнул:

— Идем!

Они вошли внутрь и, как уже не раз бывало раньше, поднялись на второй этаж в отдельную кабинку.

***

В ресторане было не протолкнуться, основная масса людей теснилась на первом этаже. К счастью, заведение было огромным, и кабинок хватало на всех, так что супруги быстро нашли место. Несмотря на наплыв посетителей, официанты не ленились, и вскоре один из них с заискивающей улыбкой уже принимал заказ.

Чжун Цай быстро выбрал несколько блюд, которые подали на удивление оперативно. Устроившись поудобнее, они принялись с аппетитом уплетать еду.

***

В зале стоял невообразимый шум. Стоило лишь немного прислушаться, как до слуха долетали обрывки самых разных разговоров. Большинство практиков, разумеется, обсуждали экзамены в Академию Цанлун.

— Слышали? Говорят, на этом экзамене по вспомогательным дисциплинам объявилось немало талантов!

— Да откуда вести? В какой именно области? Как их зовут?

— Ну, как зовут, мы сейчас не узнаем. Результаты будут только после завершения всех этапов! Но ходят слухи от близких тех мастеров, что сами сдавали экзамен.

— Да ладно тебе, не томи!

Поскольку к мастерам вспомогательных путей всегда было приковано повышенное внимание, этот словоохотливый практик быстро собрал вокруг себя толпу слушателей. Посетители наперебой понукали его продолжать.

И тот, набрав в грудь воздуха, заговорил громче:

— Вы ведь знаете про «вызов за пределы ранга»? Это когда практик низшего уровня берется за создание того, что под силу лишь мастеру уровнем выше! Конечно, в нашем городе полно талантов, и прыгнуть выше головы могут многие, но вы понимаете: настоящий успех — это не просто создать предмет, а показать при этом выдающееся мастерство! И хотя прошла только первая группа, уже в нескольких дисциплинах объявились те, кто совершил истинный прорыв!

В тот момент, когда рассказчик хотел было сделать театральную паузу, его перебил другой голос:

— Я знаю, я знаю! Среди артефакторов один мастер Сферы Небесного Притяжения создал артефакт второго ранга высшего качества! Говорят, мощь у него невероятная! А у мастеров талисманов кто-то из Сферы Открытия Дворца начертал символ третьего ранга среднего качества. Это куда сложнее, чем прыжок артефактора! У мастеров формаций, говорят, всё

зависит от крепости души, поэтому они обычно ограничены своим уровнем, иначе можно и рассудок потерять. Но в этот раз несколько мастеров седьмой-восьмой ступени Небесного Притяжения создали формации первого ранга высшего качества, и каждая из них уникальна по силе.

— Но самое невероятное... — высокий и тощий практик, внезапно вклинившийся в разговор, не успел закончить, так как его перебил первый рассказчик.

— На прошлом экзамене алхимиков была родная племянница мастера шестого ранга! Она считалась главной претенденткой на победу! Но она проиграла другому алхимику. Причем признала поражение сама, во всеуслышание, когда её пытались утешить!

— Маленькая госпожа-даньши Чжоу! Какое благородство!

— Говорят, она и сама способна создавать пилюли второго ранга высшего качества, и шанс успеха у неё огромный — до шестидесяти-семидесяти процентов! Но соперник, с которым она столкнулась в этот раз, не только замахнулся на более высокий ранг — у него за весь экзамен ни разу не взорвался котел! А самое потрясающее: этот мастер словно рожден для создания совершенства. Она разузнала — у него каждая партия была высшего сорта, без исключений!

Этот поток откровений вызвал в зале волну восторженных возгласов. По правде говоря, все четыре вспомогательные дисциплины были важны и востребованы, но алхимики всегда стояли особняком — их работа напрямую касалась интересов каждого воина.

Пилюли высшего сорта... Предмет мечтаний любого практика!

И этот мастер, которым восхищалась сама госпожа Чжоу, еще будучи в Сфере Небесного Притяжения, уже выдает такое совершенство за пределами ранга! Если он поступит в Академию Цанлун и пройдет через руки её мастеров, его будущее будет ослепительным.

В зале послышались вздохи.

— Эх, вот бы заказать у него пилюлю...

— Интересно, будут ли после его поступления продаваться его работы?

— Академия всегда выставляет часть товаров на продажу. Через пару месяцев нужно будет приглядывать за лавками Торговой гильдии Цанлун. Верно, там часто перепродают вещи учеников. Мы сможем предложить цену повыше.

— Дайте ему пару лет, и этот мастер сам будет устраивать аукционы. А может, и целые выставки пилюль...

***

Чжун Цай, расправившись с первой порцией еды, заметил, что его старина У, подперев голову рукой, загадочно улыбается. Юноша из любопытства тоже прислушался к шуму внизу. А затем его лицо озарилось гордой и самодовольной ухмылкой.

Шаоцянь, заметив реакцию мужа, не удержался от смешка и легонько ткнул его пальцем в щеку.

Чжун Цай фыркнул:

— Слышал? Все меня хвалят!

Улыбка У Шаоцяня стала еще теплее:

— Именно потому, что они хвалят моего А-Цая, я и слушал так внимательно.

Лицо Чжун Цая вспыхнуло. Он подался вперед и легонько прикусил Шаоцяня за щеку. Тот не остался в долгу и, поймав момент, коротко поцеловал супруга в губы, тоже слегка прикусив их.

Алхимик хмыкнул и облизнулся. Взгляд Шаоцяня потемнел. Юноша вызывающе посмотрел на него. Шаоцянь промолчал. Чжун Цай нагло заявил:

— Дома я с тобой рассчитаюсь!

Шаоцянь лишь улыбнулся:

— Я к твоим услугам в любое время.

Чжун Цай, вспомнив о своих скромных физических данных, на мгновение засомневался, но тут же вздернул подбородок, не желая сдавать позиции. Они играли в эти «гляделки» три секунды, после чего оба не выдержали и рассмеялись.

Алхимик потер шею и пожаловался:

— Фух, вот так задирать нос — то еще мучение.

Шаоцянь, едва сдерживая смех, протянул руку и начал мягко массировать подбородок и шею своего А-Цая.

***

Они продолжали обедать, наслаждаясь друг другом. То, что начиналось как простое утоление голода, превратилось в изысканную трапезу. Супруги делились каждым кусочком, кормя друг друга с рук. Шаоцянь заботливо очищал фрукты и креветки для Чжун Цая, а тот в ответ выбирал лучшие кусочки овощей и мяса для своего мужа.

Наконец волнение от недолгой разлуки окончательно улеглось, сменившись привычной, уютной близостью. Впрочем, они всегда были такими.

***

Обрывки разговоров снизу продолжали долетать до них. Даже не вслушиваясь специально, Чжун Цай уловил ключевое слово: «приглашение». Он заговорщицки подмигнул У Шаоцяню, на миг достал свое письмо, помахал им перед носом супруга и тут же спрятал обратно. Тот, мгновенно поняв игру, повторил жест, мельком показав свое приглашение.

Они обменялись улыбками и прислушались. Внизу как раз обсуждали подробности этой традиции.

***

Пригласительные письма не были тайной. За долгие века существования Академии и бесчисленные экзамены эта практика стала привычной. О ней знали почти все. После каждой группы экзаменуемых толпа гадала: кто же на этот раз удостоился чести получить письмо?

Приглашение выглядело как обычный свиток или письмо. Получивший его ученик мог вскрыть его, ознакомиться с условиями и наградами, предложенными наставником, и решить — готов ли он стать его личным учеником. В случае согласия он становился учеником-резидентом.

***

В Академии Цанлун была четкая иерархия. Самыми массовыми были ученики внутреннего и внешнего дворов. При этом внутренние ученики делились на три категории: ученики-резиденты (личные ученики), элитные и обычные.

Ученики-резиденты — это те, кто нашел своего учителя. Элитные ученики внутреннего двора — те, кто еще не обрел наставника, но чей талант соответствовал высшим стандартам Академии. Обычные ученики внутреннего двора — те, кто прошел отбор, но пока не выделился ничем особенным.

Только ученики внутреннего двора считались настоящей частью Академии. Поступить туда было всё равно что вступить в великий клан — с этого момента ты принадлежал Цанлуну.

Учеников же внешнего двора могли отчислить в любой момент.

***

Академия была открыта для всех. Те, кто проходил первичный отбор, получали право три года обучаться во внешнем дворе. Это время давало им доступ к ресурсам, знаниям и техникам, которые в ином случае были бы недостижимы. Даже если они не могли попасть во внутренний двор по истечении срока, те знания, что они успевали впитать, становились для них мощным подспорьем в будущем.

По сути, это была благотворительность Академии по отношению к практикам мира. Ресурсы внешнего двора, конечно, не чета внутренним, но и обязательств было меньше. Многие, достигнув своего предела, покидали Академию с благодарностью в сердце, расширяя круг её влияния и связей по всему свету.

***

Наставники, наблюдавшие за экзаменами, имели право первыми заявить права на талантливых «ростков». Чтобы Академия процветала, ей нужны были сильные мастера, и наставники стремились заполучить лучших к себе в ученики — или хотя бы привязать их к Академии как можно крепче. Порой учеников принимали в обход правил именно потому, что мастера не хотели упускать редкий дар. Так и появились пригласительные письма.

***

Приглашения были двух видов.

Белое пригласительное письмо означало, что мастер Сферы Возведения Дворца желает взять воина в ученики. Золотое пригласительное письмо свидетельствовало об интересе со стороны мастера Сферы Превращения в Духа.

Содержание каждого послания зависело только от воли и щедрости конкретного наставника. Получивший его мог согласиться, вписав свое имя, или отказаться, просто уничтожив свиток. Если ученик не мог решиться сразу, он имел право подождать — вдруг другие мастера предложат лучшие условия?

Однако у каждого письма был срок годности. Ответ нужно было дать до завершения общего экзамена. Если время выходило, оно просто самовоспламенялось и исчезало.

***

Обсуждения внизу становились всё жарче, в голосах слышались зависть и восторг.

— Говорят, из первой группы воинов ни один не получил приглашения! Ни одного? Неужели наставники не нашли никого достойного?

— Видимо, так! А вот у мастеров вспомогательных путей всё иначе. Те, кто бросил вызов за пределы ранга... говорят, у многих на руках письма. У маленькой госпожи-даньши Чжоу письма нет, но это и понятно — она совершенно точно пойдет в ученицы к своему дяде, великому мастеру...

— А тот мастер, что оказался сильнее госпожи Чжоу? У него есть приглашение?

— Подруга госпожи Чжоу проболталась: тот алхимик получил целых три письма! Ого! Сразу три наставника захотели его себе! Кто же он такой? Это же невероятно!

***

В кабинке наверху Чжун Цай расплылся в довольной улыбке. А вот У Шаоцянь, напротив, нахмурился, в его взгляде промелькнуло недовольство. Они только что увидели письма друг друга. У Шаоцяня оно было золотым, а у Чжун Цая — белым.

Узнав о разнице между цветами, Чжун Цай искренне обрадовался за мужа — того оценили высшие мастера! Но Шаоцянь был задет тем, что его А-Цая заметили лишь наставники Сферы Возведения Дворца. Сияющий взгляд алхимика натолкнулся на внезапно ставший мрачным взор У Шаоцяня. В воздухе повисло тяжелое молчание.

Чжун Цай быстро всё понял. Он с нежностью прислонился к плечу Шаоцяня и легонько боднул его головой.

— Ну же, старина У, не злись за меня!

Шаоцянь глухо проворчал:

— Слепцы. Совсем глаз нет.

Чжун Цай не слишком расстроился. Письмо от мастера Сферы Возведения Дворца — это тоже почетно, к тому же оно явно было от алхимика шестого ранга. Он сам сейчас лишь на втором, между ними — пропасть в четыре ступени. То, что наставник такого уровня хочет взять его в ученики, никак нельзя было назвать пренебрежением. Мастера седьмого ранга повидали на своем веку тысячи гениев, и то, что они пока не выделили его, было вполне естественно.

Юноша потерся макушкой о шею Шаоцяня и весело прошептал:

— Главное, что ты считаешь меня самым лучшим, а остальные — дело десятое.

Шаоцянь немного смягчился, но тень досады всё еще омрачала его лицо. Алхимик легонько ткнул его в бок:

— У меня целых три письма, а у тебя наверняка еще больше! Вернемся домой — и внимательно их изучим.

Шаоцянь продолжал хранить угрюмое молчание. Чжун Цай хихикнул:

— Если что, я могу и не принимать эти предложения сразу. Поступлю в Академию, проявлю себя, и тогда за мной будут бегать мастера седьмого ранга!

Муж вздохнул. Алхимик, спохватившись, резко поднял голову:

— Погоди, ты ведь не думаешь тоже отказаться?

Шаоцянь бросил на него долгий, многозначительный взгляд. Чжун Цай протянул руку и бесцеремонно ущипнул мужа за щеку. Его глаза опасно сощурились:

— Старина У?

Тот замер на миг, а затем сдался:

— Хорошо, я выберу.

Только тогда Чжун Цай удовлетворенно кивнул и наставительно произнес:

— Все они — великие мастера Сферы Превращения в Духа, им есть чему нас научить. Главное, старина У, выбери того, с кем тебе будет комфортно.

Шаоцянь кивнул, показывая, что понял.

***

В огромной области было не так много сил восьмого уровня. Пусть Академия Цанлун в последние пятьсот лет не носила титул «Земного ранга», в прошлые века она не раз отвоевывала это звание у конкурентов. Её общая мощь ни в чем не уступала лучшим фракциям мира.

Поступить в Академию означало обрести надежную опору, а байши — обряд принятия учителя — делал эту связь нерушимой. Чжун Цай и У Шаоцянь были не прочь найти себе наставников. Узы учителя и ученика были священны, поэтому прежде чем сделать выбор, они должны были

тщательно всё взвесить. Если повезет... Наставник в этом мире — это и учитель, и отец (или мать).

***

Впрочем, даже если они ошибутся с выбором, это не станет катастрофой. Пока у них хватало ресурсов, на Помосте Назначения Генералов Шаоцяня можно было призвать бесчисленное множество солдат Дао, в том числе высших рангов. Если вложить достаточно таинственных камней, можно было получить даже Солдата Дао Сферы Превращения в Духа — чистая боевая мощь. А среди особых солдат Дао могли оказаться те, кто при жизни обладал колоссальным опытом.

У них всегда был путь к отступлению.

А в глубине души Чжун Цай надеялся еще на кое-что. У его старины У совсем не было родительской любви. Да и у самого юноши тоже — дедушка и тетя были прекрасными людьми, но годы разлуки создали между ними невидимую преграду.

Если бы они смогли найти по-настоящему хорошего учителя, возможно, это восполнило бы пустоту в их сердцах? Шаоцянь думал о том же — он всем сердцем желал, чтобы А-Цай получил всё самое лучшее.

***

Закончив трапезу, супруги еще немного посидели, после чего расплатились и покинули ресторан. Шум в главном зале не смолкал, принося всё новые слухи. Но Чжун Цаю сейчас хотелось только одного — поскорее вернуться домой. Ему не терпелось узнать, у каких наставников хватило вкуса и прозорливости, чтобы выбрать его старину У!

***

Резиденция города Юйцзяо.

Большинство воинов из их города всё еще проходили испытания, поэтому в поместье было тихо и безлюдно. На них почти никто не обратил внимания, и супруги быстро проскользнули в свой двор.

Чжун Да и остальные слуги вышли их встречать, но Чжун Цай жестом велел им разойтись. Слуги, зная характер господина, мгновенно исчезли. Сян Линь, увидев, что хозяева вошли в комнату, устроился на пороге, скрестив ноги. Он заступил на стражу, оберегая покой своих господ.

***

Оказавшись в комнате, Чжун Цай потащил У Шаоцяня к столу.

— Старина У! Скорее, доставай!

Юноша активировал формацию, изолирующую комнату от чужого восприятия, и включил артефакты подавления звука. Затем, под сияющим взглядом Чжун Цая, он выложил на стол четыре Золотых пригласительных письма и три нежно-золотых вкладыша.

Алхимик ахнул:

— Ого! Так много!

Шаоцянь с улыбкой положил вкладыши рядом с соответствующими письмами. Чжун Цай пересчитал их и удивленно вскинул брови:

— Интересно, сколько всего наставников следило за твоим экзаменом?

Муж и сам не знал. Но оба понимали: то, что за практика Сферы Освящения борются сразу четверо великих мастеров, было невероятным признанием его таланта. Чжун Цай взял одно из писем и вскрыл его. Внутри оказался свиток. Юноша удивленно поднял его:

— Я думал, там будет письмо на бумаге, а это целый свиток?

Он вдруг рассмеялся:

— Наверное, список наград такой длинный, что на обычном листке не поместился!

Шаоцянь тоже улыбнулся:

— Открой и узнаешь.

Алхимик быстро развернул рулон. В мгновение ока полотно расправилось, заняв добрую половину комнаты. В ту же секунду из-под него вылетел вкладыш и прилип к нижнему краю. Свиток с тихим шелестом удлинился еще больше. Теперь его длина была такой, что он тянулся от восточной до западной стены комнаты. Очевидно, наставник добавил новые условия и дары, объединив их в единый список.

***

Чжун Цай моргнул, встал и подошел к самому началу полотна. Первым делом шло краткое представление.

«Старший наставник Сюй Цин. Сфера Превращения в Духа, средняя стадия. Мастер искусства клинка, обладатель наследия высшего Земного ранга...»

Лаконично и четко описывался статус мастера. Далее шел список его фракции: сколько в ней мастеров Сферы Возведения Дворца и выше, сколько учеников было у наставника прежде и каких высот они достигли... На это описание ушло около трех футов полотна.

***

Шаоцянь подошел и встал рядом с Чжун Цаем. Они внимательно читали, запоминая каждую деталь. Алхимик вздохнул:

— Впечатляет! Великий мастер есть великий мастер. Смотри, старина У, в его группе помимо него самого есть еще двое практиков Сферы Превращения в Духа, пусть и чуть слабее.

Что же касается мастеров Сферы Возведения Дворца, то их имен было столько, что рябило в глазах...

***

Закончив с представлением, они перешли к требованиям.

Этот Сюй Цин требовал от ученика безупречного прохождения всех экзаменов Академии, борьбы за высшие места в Списке Скрытого Дракона и прорыва на новые ступени развития в строго оговоренные сроки. Кроме того, ученик был обязан ежемесячно выполнять определенные задания, а если ему требовалось уйти в медитацию, долг по заданиям накапливался и должен был быть восполнен позже.

Но самое главное шло в конце: всем ученикам предписывалось избегать привязанностей, а если скорость развития замедлялась, воин был обязан немедленно разорвать отношения с партнером или возлюбленным...

***

Дочитав до этого места, Шаоцянь потерял всякий интерес к письму. Чжун Цай тоже скривился. Все богатства и ресурсы, обещанные далее, больше их не волновали.

— Первые требования еще куда ни шли — наставник хочет, чтобы ученик старался. Но это что такое? Он возомнил себя строгим завучем?! «Упала успеваемость — расставайтесь»?!

Шаоцянь не совсем понял слово «завуч», но общий смысл уловил. Чжун Цай вкратце объяснил ему суть своих сравнений. Затем он с иронией добавил:

— В прошлой жизни я в школу не ходил и не знал всех этих «прелестей» юности. И что, теперь мне предлагают наверстать упущенное?

Глядя на возмущенного Чжун Цая, муж немного успокоился. Но как бы то ни было, они сохраняли уважение к статусу мастера, поэтому лишь мельком просмотрели обещанные ресурсы. Стоило У Шаоцяню вписать свое имя, и контракт вступил бы в силу. Но и он должен был соответствовать ожиданиям.

Пусть оба были уверены, что таланта Шаоцяня хватит, чтобы не замедляться в развитии, он не собирался так рисковать. Случись непредвиденное — и ему пришлось бы расстаться с алхимиком?

Шаоцянь быстро щелкнул пальцами, вызвав пламя, и свиток мгновенно превратился в пепел. Этот вариант даже не обсуждался — отказ!

***

Чжун Цай вскрыл второе Золотое пригласительное письмо. Внутри снова оказался рулон. Он развернул его, и история повторилась: стоило прикрепить вкладыш, как полотно растянулось на всю комнату.

Они снова изучили информацию о наставнике, запоминая детали. Но далее их ждал сюрприз: вместо требований сразу шел список ресурсов. Супруги переглянулись. Этот мастер решил сначала поманить наградой, а потом выставить счет?

Они быстро пробежались глазами по списку. Дары были поистине щедрыми, ничуть не уступая предыдущему предложению. Пожалуй, они были даже богаче на треть. Чжун Цай, видя, как высоко ценят его старину У, расплылся в улыбке... пока не дошел до самого конца.

Там, в самом низу, прятались требования. Чжун Цай и Шаоцянь впились в них взглядами. И в следующее мгновение улыбка на лице алхимика застыла.

***

Не успели они дочитать и пары строк, как Шаоцянь с позеленевшим лицом выпустил яростное пламя, испепелив приглашение дотла!

В ту же секунду от него волнами стала расходиться леденящая жажда крови. Чжун Цай, который и сам был вне себя от ярости, мгновенно среагировал и крепко обнял супруга.

— Старина У! Успокойся!

Шаоцянь тяжело дышал, его лицо исказила гримаса гнева. Алхимик, не зная, как еще его унять, привстал на цыпочки и крепко впился в губы мужа. Тот не хотел, чтобы А-Цай видел ярость в его глазах, и поспешно их закрыл.

Юноша прикусил его губу, а затем стал мягко их покусывать, успокаивая. Прошло немало времени, прежде чем Шаоцянь смог обуздать свой гнев. Чжун Цай облегченно выдохнул. В этой ситуации ярость мужа была более чем оправдана.

***

Требование того наставника было верхом наглости и абсурда.

Первые пункты были обычными, как у Сюй Цина, и там даже не было слов о разрыве в случае неудачи. Но последнее требование было поистине диким. Супруги никак не ожидали, что мастер Сферы Превращения в Духа предложит ученику... взять наложниц!

Какая нелепость!

Великий мастер велит новому ученику завести гарем! Неужели они должны были радоваться тому, что Чжун Цаю милостиво позволили остаться законным супругом?

Причем кандидаток в благородные наложницы было сразу две. Наставник указал, что Шаоцянь обязан взять одну из дочерей его клана — красавицу с незаурядным талантом. Второй же должна была стать личная ученица мастера — тоже писаная красавица, которой Шаоцянь был обязан помогать в развитии.

Что за мерзость!

У Шаоцянь никогда бы на это не пошел. В тот миг, когда он прочел эти строки, в его душе закипела люта я ненависть к этому «наставнику».

***

Чжун Цай, оправившись от шока, не знал — злиться ему или смеяться. Мастер Сферы Превращения в Духа, проживший сотни лет и достигший таких высот, решил залезть в чужую постель. Что за низость? Но самым диким было то, что наставник потребовал: все дети, рожденные от этих наложниц, должны быть переданы на воспитание в его клан. Абсурд крепчал.

Алхимик взял руку Шаоцяня и начал нежно её поглаживать, продолжая успокаивать мужа. Тот медленно выдохнул. Когда первая ярость утихла, они просто не могли понять — почему? Почему мастер вообще выдвинул такие условия? Это было за пределами всякой логики.

***

Два приглашения подряд вдребезги разбили их радость. Сюй Цин был просто суров, и его цели были понятны — дисциплина и прогресс. Но этот второй... это был просто какой-то бред.

Чжун Цай молча вскрыл третье письмо. Он уже не надеялся на чудо, понимая, что выбирать, возможно, будет не из чего. Ему просто было любопытно — какую еще дикость выдумает очередной «мудрец»?

При этой мысли юноша снова криво усмехнулся. Видимо, судьба решила, что вся его жизнь должна превратиться в бесконечный раунд открытия коробок. Сначала эликсиры, теперь — наставники. У Шаоцяня больше не было ожиданий. В крайнем случае они просто не примут ни одного предложения.

***

К счастью, третье письмо оказалось вполне адекватным. Супруги немного расслабились. Этот мастер представился и выставил требования, схожие с правилами Сюй Цина. Он не грозил разрывом, если прогресс замедлится, а лишь деликатно указал: если чувства супругов начнут мешать их пути Дао, им стоит на время разъехаться, чтобы восстановить душевное равновесие. Вполне разумный подход.

Чжун Цай выдохнул. Лицо Шаоцяня тоже посветлело, но особого желания бросаться в объятия к этому учителю у него не возникло.

Затем они открыли последнее Золотое пригласительное письмо. Из него выпало сразу два свитка. Стоило им развернуться, как оба края достигли противоположных стен. Чжун Цай замер. Неужели этот наставник... настолько высоко ценит его старину У?

<http://bllate.org/book/15860/1504695>